

УДК 392

ББК 63.521(=632.4)

Номадное общество и особенности свадебных обычаев казахов (по материалам работ дореволюционных российских авторов)

А.А. Абенова

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)
Усть-Каменогорский медицинский колледж (Усть-Каменогорск, Казахстан)

Nomad Society and Features of Wedding Customs of the Kazakhs (Based on the Works of Pre-Revolutionary Russian Authors)

A.A. Abenova

Altai State University (Barnaul, Russia)
Ust-Kamenogorsk Medical College (Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan)

Рассматриваются особенности свадебных обычаев казахов в материалах работ дореволюционных российских исследователей конца XIX — начала XX в. По мнению автора, процесс формирования казахской этничности, а соответственно, и обрядов, свадебных традиций народа связан с типом хозяйства, образом жизни. В исследуемый период институт семьи у казахов хотя и испытал воздействие царских реформ, но сохранил традиционный уклад, по-прежнему существовала большая патриархальная семья. Об этом свидетельствует то, что особенностью проживания казахов было скопление большой семейно-родственной группы, которая вместе кочевала, вела общее хозяйство. Система основных ценностных ориентаций степняков формировалась согласно специфике хозяйственно-экономической системы номадного общества. Особенностью казахской семьи было то, что она сохраняла патриархальные черты культуры номадов.

Семьи кочевников не были обособлены, они сохраняли единство при решении всех проблем, в том числе семейных. Для казахского народа сватовство, свадьба являются одними из важнейших обычаев. Тщательность их подготовки, достаточно стабильная форма свадебного обряда свидетельствуют о силе древних степных обычаев, которые благодаря доминированию кочевого типа хозяйства обеспечили историческую преемственность социокультурной общности народа.

Ключевые слова: адат, калым, брак, ислам, казахи, номады, полигамия, свадьба, сватовство, семья.

The article considers the peculiarities of Kazakh wedding customs in the materials of the works of pre-revolutionary Russian authors of the late 19th and early 20th centuries. According to the author, the process of formation of the Kazakhs' ethnicity, and accordingly rituals, wedding traditions of the people is connected with the type of farming and lifestyle. In the researched period the Kazakh family institute, although influenced by the Tsar's reforms, retained the traditional way of life with a large patriarchal family. This is evidenced by the fact that the peculiarity of the Kazakhs' residency was the accumulation of a large family-related group that wandered together and led a common household. The system of basic value orientations of the steppe people was formed according to the specifics of the economic system of the nomadic society. The peculiarity of the Kazakh family was that it preserved the patriarchal features of nomadic culture. The families of nomads were not isolated, they maintained unity while solving all problems, including family problems. For the Kazakh people, matchmaking, wedding are some of the most important customs. The thoroughness of their preparation, the fairly stable form of the wedding rite the strength of the ancient steppe customs, which due to the domination of the nomadic type of economy ensured the historical continuity of the sociocultural community of the people.

Key words: adat, kalym, marriage, Islam, Kazakhs, nomads, polygamy, wedding, matchmaking, family.

DOI 10.14258/izvasu(2017)5-20

В Республике Казахстан с каждым годом возрастает интерес к изучению традиций и ритуалов казахского народа. Это связано, на наш взгляд, с внутренней потребностью современных людей обрести равновесие, стабильность через возвращение к «корням», истокам национальной культуры. Но, как правило, присутствует интерес лишь к внешним атрибутам, символам. В первую очередь это коснулось свадебных, семейно-брачных обрядов. Отсутствует внутреннее осмысление глубинных основ традиций в сфере семьи и брака, понимание того, что казахский свадебный обряд являлся составной частью традиционной системы кочевого общества и отражал социальные, экономические особенности этой системы.

Перед нами стоит задача собрать и систематизировать историографический материал по проведению обряда сватовства у казахов в конце XIX — начале XX в., а также показать влияние хозяйственно-экономической структуры кочевого общества на институт брака и семьи в Казахстане.

Описание обычаев и традиций казахского народа представлено в трудах одного из крупных исследователей дореволюционного периода А.И. Левшина [1]. Достаточно подробно описывали обычное право, особенности свадебных обрядов казахов Н.И. Красовский [2], П.Е. Маковецкий [3], Н.И. Гродеков [4]. Большой этнографический материал об особенностях казахского свадебного обряда, быта степного народа содержится в работах Д.Я. Самоквасова, С.Б. Броневского, Л.Ф. Баллюзeka, Л.П. Мейера, Г. Загрязского, И. Козлова, Н. Изразцова [3]. Отдельные вопросы особенностей казахского быта, свадебных обычаев, системы религиозных ценностей получили освещение в трудах уроженцев степного края И. Алтынсарина [5], Ч. Валиханова [6], Ш.М. Ибрагимова [7].

Особенности казахского брака, развода, положение женщины в семье в начале XX в. изучали Э.С. Вульфсон, Н.Н. Малышева, А. Добромыслов [3].

Проблемы развития казахского общества в дореволюционный период рассматривали и современные исследователи: Ю.А. Лысенко [8], С.М. Абрамзон [9], Н.А. Кисляков [10], Н.Масанов [11], С. Зиманов [12], Н.В. Алексеенко [13].

Важным источником изучения статистического материала является Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г., где представлены фактические сведения о населении дореволюционной России [14].

Некоторые изменения в системе семейно-брачных отношений у казахов начинаются с момента присоединения Казахстана к России, на основании чего автор выделила в дореволюционном этапе следующие периоды: начало XVIII — середина XIX в.; середина XIX — начало XX в.

1. В начале XVIII в. семейно-брачные отношения казахов сохраняли патриархальность, приверженность

прежним обычаям и ценностям. Казахская семья со своими традициями и обычаями была достаточно устойчива к потрясениям внешней среды.

С начала присоединения к Российской империи в 30-х г. XVIII в. отношения между ней и казахами Младшего и Среднего жузов выстраивались на основе вассальных отношений, что более соответствовало политическим и социально-экономическим особенностям развития номадов. Данная модель предполагала «номинальное подданство», сохранение политических и социально-экономических институтов в жузах [8, с. 53]. Все «малые дела», такие как споры о калыме, разводе, оставались в компетенции суда биев, что позволяло сохранить патриархальность, традиционность фундаментальных ценностей казахской семьи. Нормы шариата допускали наличие полигамии, тесно сплетенное у казахов с нормами адата. Многоженство, которое было одним из самых распространенных типов брака в мусульманском обществе, не было широко распространено. Дело в том, что не каждый степняк мог позволить взять еще одну супругу, так как за нее необходимо было выплатить большой выкуп — калым.

Во второй половине XVIII — начале XIX в. происходит дальнейшее реформирование административно-правовой системы казахского общества. К ним относятся и система введения в степи выборного начала в вопросах избрания представителей власти, зачастую и не аристократического происхождения. Согласно новой избирательной системе, утвержденной в 1861 г., волостные правители избирались на бессрочной основе. Это приводило к тому, что структура власти в степи оставалась практически неизменной. Хотя назначение на должность волостных султанов курировалось генерал-губернаторами областей, но, тем не менее, именно это позволило сохранить традиционные устои в обществе, благодаря достаточно широким полномочиям степных правителей. Это отмечали и исследователи того периода, описывавшие свадебные обычаи казахов. В частности, сохранение многоженства, левирата, традиционного обряда сватовства и т.д.

Доминирующей отраслью хозяйственного производства в степи оставалось кочевое скотоводство. В наиболее «земледельческом» Акмолинском округе с населением более 40 тысяч человек в 1842 г. только 102 семьи казахов в той или иной степени занимались возделыванием полей [12, с. 34]. Традиционализм, общинное мышление оставались почти в неизменном виде, что позволило сохранить преемственность многих народных обычаев и ритуалов казахов.

2. Во второй половине XIX — начале XX в. начинаются значительные изменения в социально-экономической структуре Казахстана. Но происходило это не за счет автохтонного населения. Механический прирост восточнославянских этносов в 1897–1917 гг. составил 1301,4 тыс. человек и почти сравнялся

с естественным (1446,1 тысячи человек). Удельный вес казахского этноса в составе населения края, несмотря на высокие темпы естественного прироста, сократился с 81,7% в 1897 г. до 59,8 % в 1917 г. [8, с. 114].

По материалам Первой Всероссийской переписи населения 1897 г. структура занятости казахского населения в Семипалатинской области, подверженной активному миграционному воздействию, выглядела следующим образом: животноводством было занято 82,3%, земледелием — 13,5% казахов [14, с. 125]. При этом занятие земледелием для кочевников было вынужденной мерой, обусловленной сокращением пастбищных земель в традиционных животноводческих районах, и, как правило, носило вспомогательный характер, не изменяя патриархальные традиции в целом, семейных отношений в частности.

Подтверждают сказанное выше и данные о численности городского казахского населения. По данным переписи 1897 г., в городах проживало лишь 4,95% казахов Семипалатинской области, более 95% оставались в сельской местности [14, с. 56–57]. Присутствие казахов в городах скорее говорит не об урбанизации, а о маргинализации части казахского этноса, которая в поисках заработка уезжала в города, не обрывая при этом связи с аульной родовой средой.

Масштабные изменения в области административно-территориальных преобразований, рост численности славянского этноса и увеличение земледельческих регионов внутри Казахстана, существенно не изменили, тем не менее, структуру номадного общества. Основой модернизационных процессов, наметившихся в степи в начале XX в., было прибывающее из европейской части России население. Кочевой способ производства в казахской степи в целом сохранил основные механизмы своего воспроизводства. Процесс эволюции казахских семейных традиций в новых социально-экономических условиях лишь слегка обозначился. П.Е. Маковецкий отмечал: «Между тем, как в древнее время брак запрещался между родственниками до 7-го колена включительно...» [3, с. 486]. В 80-х гг. XIX в. происходит ослабление экзогамных норм, стали запрещаться лишь браки между восходящими и нисходящими по прямой линии, в боковых же — до третьей степени включительно [10, с. 49].

В 60–70-е гг. XIX в. завершается присоединение в состав Российской империи Казахстана. Возникает потребность интегрировать многонациональное население в состав России. Среди многих решений была и идея приобщения инородцев к православию путем миссионерского движения. Чтобы стимулировать этот процесс, новообращенные освобождались от уплаты налогов, имели право селиться в городах, их имущественные права были под охраной властей. Однако политика христианизации провалилась. Случаи перехода из ислама в православие были единичными.

Позже политика обращения в православие сменилась поддержкой ислама. Царские власти решили создать удобную для степняков модель ислама по образцу, распространенному среди татар и лояльному российскому правительству. Колониальная администрация направляла в степи татарских мулл, платила им жалованье, выделяла деньги на строительство мечетей и медресе.

Под воздействием общественных реформ происходят небольшие изменения и в такой важной социальной ячейке, как семья, в обрядах и традициях. С появлением в степи мулл из мусульманских обрядов наиболее последовательно стал проводиться обряд обрезания. В свадебной же обрядности исламских элементов практически не наблюдалось. Долго не было обряда венчания невесты и жениха в присутствии муллы. Супружеские узы скреплялись общим одобрением народа и пением свадебных песен. Позже, под влиянием усиления позиций ислама в степи, к проведению свадебных мероприятий все чаще стали привлекаться муллы. В этом случае мулла проводил только обряд бракосочетания — *неке кюю*. В казахском обществе сохранялось смешение элементов ислама и древних народных традиций. Например, ислам не отвергал древний обычай сватовства детей («Бесік құда»). Согласно этому обычаю, когда степень родства становится отдаленной, заинтересованные стороны связывают новыми брачными узлами своих детей, близких родственников. Ислам проявил лояльность и к такому древнему обычаю, как калым.

Традиционным оставался и обряд сватовства. Многие дореволюционные авторы отмечали, что в основе заключения брака у казахов было желание родителей брачующихся породниться с каким-либо родом. Выбрав семью, с которой бы хотели породниться, казахи, как правило, начинали процедуру сватовства, договариваясь предварительно о калыме, его количестве, о времени прибытия сватов. Заключая брачное соглашение, отец жениха обязан сделать подарок отцу невесты — «қарғыбау». За предварительным соглашением следует формальное предложение, нередко отдаленное от первого соглашения многими годами (например, если жених или невеста во время соглашения находились в колыбели или очень раннем возрасте). Формальное предложение делается через почетных сватов — «құдалар», отправляемых отцом жениха к отцу невесты. Сватам делаются подарки — «киіт», смотря по их достоинству: чем почетнее сват, тем ценнее преподносимый ему отцом невесты подарок. Самый ценный подарок делается отцу жениха, даже если он не находится в числе сватов. Во время формального сватовства отец невесты устраивает для сватов пир — «құда түр той», сопровождающийся закланием белого барана и прочтением над ним молитвы «бата», а в конце пира — особым блюдом «құйрық бауыр» (состоит из печени и курдючного сала белого

барана, накрошенных в бульон, разведенный куртмом). Момент заклания белого барана считается освящением договора, что выражается следующей поговоркой: «ак қойнық қаны; ақ бата оқуғаны», т.е. «пролита кровь белого барана, прочитана чистая молитва». Құйрық бауыр имел символическое значение: баур — печень, также с тюркского означает брат, братья родные и двоюродные. Вкушая печень, сваты становились как бы братьями. С юридической стороны, на суде биев «құйрық бауыр» служил непреложным доказательством сватовства. Так, в случае спора — имело или не имело место сватовство, бии спрашивали: «Кушали ли құйрық бауыр?» и при утвердительном ответе считали факт сватовства доказанным [3, с. 487]. Последствия нарушения договора сватовства после формального предложения очень тяжелы для виновной стороны: отец невесты лишается подарков «киіт» и обязывается выплатить обиженной стороне штраф от одного до трех тоғызов (9 голов скота). Отец жениха, помимо такого же штрафа, обязан выплатить отцу невесты стоимость всех подарков и издержки, потраченные на угощение сватов.

В состав калыма, главным образом, входил скот. У богатых скотоводов он исчислялся часто девятками — тоғыз. Как правило, калым выплачивался

не только семьей жениха, но и его сородичами. Лишь два обстоятельства несколько облегчали бремя калыма для малосостоятельной семьи: помощь близких родственников и растягивание сроков уплаты калыма. Алтынсарин отмечал: «Калым — мал, даваемый состоятельными киргизами, обыкновенно состоит из 47 лошадей больших и малых, смотря по условиям. Посредственного состояния киргиз платит 37 скотин, включая в число их и мелких, как-то жеребят, телят и проч. Кроме того, вместе с калымом уславливаются об бас-жақсы (головные украшения). Самый богатый киргиз отдает на бас-жақсы 500 и 600 рублей, посредственного состояния — 200 и 300 руб...» [5, с. 16].

Таким образом, нововведения Российской империи в степи не привели к трансформации семейно-брачных отношений у казахов. Большая их часть по-прежнему вела кочевой образ жизни, сохраняя патриархальные традиции. Сватовство, свадьба до настоящего времени являются для казахского народа одним из важнейших событий. Тщательность подготовки, достаточно стабильная форма свадебного обряда показывают, на наш взгляд, силу древних степных обычаев, обеспечивших историческую преемственность социокультурной общности народа.

Библиографический список

1. Левшин А.И. Описание орд и степей казахов. — 2-е изд., доп. — Астана, 2007.
2. Красовский М.И. Образ жизни казахов степных округов. — 2-е изд., доп. — Астана, 2007.
3. Древний мир права казахов: материалы, документы и исследования : в 10 т. Алматы, 2006. Т. VII.
4. Гродеков Н.И. Этнография казахов и киргизов Сыр-Дарьинской области. — 2-е изд., доп. — Астана, 2007.
5. Алтынсарин И. Собрание сочинений: в 3 т. — Алма-Ата, 1976. Т. II.
6. Валиханов Ч. Избранные произведения. — М., 1986.
7. Ибрагимов Ш.М. Очерки быта казахов. — 2-е изд., доп. — Астана, 2007.
8. Лысенко Ю.А. и др. Традиционное казахское общество в национальной политике Российской империи: концептуальные основы и механизмы реализации (XIX — начало XX в.). — Барнаул, 2014.
9. Абрамзон С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. — Л., 1971.
10. Кисляков Н.А. Очерки по истории семьи и брака у народов Средней Азии и Казахстана. — Л., 1969.
11. Масанов Н. Кочевая цивилизация казахов: основы жизнедеятельности кочевничества. — Алматы, 1995.
12. Зиманов С. Политический строй Казахстана первой половины XIX века и Букеевское ханство. — Алматы, 2009.
13. Алексеенко Н.В. Население дореволюционного Казахстана. — Алма-Ата, 1981.
14. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Т. 84: Семипалатинская область. — СПб., 1905.